

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-13-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Мелихова Е.Ю. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Токарева А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Мелихова Е.Ю. – адвоката Токарева А.А. на приговор Центрального окружного военного суда от 27 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 декабря 2024 г.

Согласно приговору

Мелихов Евгений Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, к лишению свободы на срок 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 16 декабря 2024 г. приговор в отношении Мелихова Е.Ю. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Мелихова Е.Ю. и его защитника – адвоката Токарева А.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., доводы кассационной жалобы и возражения на неё, выступления осуждённого Мелихова Е.Ю., его защитника – адвоката Токарева А.А. в поддержку доводов кассационной жалобы,

прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мелихов признан виновным и осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, совершённые 9 сентября 2023 г. в г. Челябинске с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Токарев А.А. просит приговор и апелляционное определение изменить – исключить из приговора признание отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления в период мобилизации и смягчить наказание, назначив его подзащитному штраф в разумном размере или сократив срок лишения свободы.

В обоснование своей позиции он приводит следующие доводы:

как следует из материалов дела, инкриминируемый ему комментарий Мелихов разместил в сети «Интернет» не в связи со специальной военной операцией (далее – СВО), противником которой он не является, а из-за психологических проблем, вызванных общей неудовлетворённостью жизнью. На момент написания комментария Мелихов остался без работы по состоянию здоровья, находился на диспансерном учете у невролога, инфекциониста и эндокринолога, испытывал депрессию. Преступление осуждённый совершил 9 сентября 2023 г., то есть через год после объявления частичной мобилизации, из чего следует, что комментарий вызван событиями, не связанными с мобилизацией. Сам осуждённый не подлежал призыву по мобилизации в связи с состоянием здоровья. О том, что он не является противником СВО, свидетельствует благодарственное письмо от благотворительного фонда «Патриот» за помощь, оказанную участникам СВО;

поскольку о названном отягчающем наказании обстоятельстве впервые было заявлено государственным обвинителем лишь на стадии судебных прений, то нарушено основополагающее право осуждённого знать, в чём он обвиняется, до начала судебного разбирательства, и, следовательно, право на защиту. Таким образом, существенно нарушены следующие нормы уголовно-процессуального закона: п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которому отягчающее обстоятельство относится к предмету доказывания по уголовному делу; п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, который обязывает сторону обвинения указывать в обвинительном заключении отягчающие наказание обстоятельства; п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, предусматривающий право обвиняемого знать, в чём он обвиняется; ч. 1 ст. 252 УПК РФ, в соответствии

с которой судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Государственным обвинителем Талалаевым П.А. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступления, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением норм глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Мелихова в совершении инкриминируемого ему деяния подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Мелихова в суде, признавшего факт размещения им в сети «Интернет» текстового сообщения с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, а также его показаниями на предварительном следствии, оглашёнными в установленном порядке в ходе судебного разбирательства и признанными судом достоверными, о том, что указанное сообщение он опубликовал в поддержку Украины, будучи противником СВО;

протоколом оперативно-розыскного мероприятия «Сбор образцов для сравнительного анализа», из которого следует, что при осмотре общедоступного канала в мессенджере «Телеграм» под новостной публикацией, связанной с проведением СВО, обнаружен комментарий пользователя «Евгений Мели...»;

сведениями УФСБ России по Челябинской области, согласно которым аккаунт «Евгений Мели...» в «Телеграм» «привязан» к абонентскому номеру, которым пользовался Мелихов;

сообщением подразделения ПАО «Вымпелком», о том, что названный абонентский номер зарегистрирован на М [REDACTED]

показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что сим-карта с данным номером находится в пользовании её сына Мелихова;

протоколами обыска, в ходе которого по месту жительства Мелихова обнаружен и изъят мобильный телефон, а также осмотра, в ходе которого в указанном телефоне обнаружена программа «Телеграм» с учётной записью «Евгений Мели...», содержащей подписки на антироссийские каналы;

информацией о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, поступившей из ПАО «Вымпелком», согласно которой 9 сентября 2023 г. сим-карта с названным абонентским номером использовалась мобильном телефоне, принадлежащем Мелихову;

заключением эксперта – лингвиста о том, что комментарий, размещённый Мелиховым, содержит призыв к совершению преступления террористической направленности;

заключением комиссии экспертов - психиатров, согласно которому Мелихов каким-либо хроническим либо временным психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психической деятельности не страдал как на момент совершения инкриминируемого ему преступного деяния, так и на момент освидетельствования, в момент совершения указанного деяния он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Совершённое Мелиховым преступление судом квалифицировано правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Доводы автора кассационной жалобы о том, что судом неправильно установлен мотив совершения Мелиховым инкриминируемого ему деяния, являются несостоятельными.

Приведённые в приговоре доказательства, в том числе показания Мелихова на предварительном следствии, признанные судом достоверными, в совокупности и взаимосвязи подтверждают, что он разместил в сети «Интернет» текстовое сообщение с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, являясь противником действий органов государственной власти России, связанных с проведением СВО, в том числе и с объявлением частичной мобилизации.

Показания Мелихова о мотивах совершения преступления получены в установленном законом порядке, после разъяснения предусмотренных ст. 51 Конституции Российской Федерации и нормами УПК РФ прав и предупреждения о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе при последующем отказе от них, в

присутствии защитника, то есть в условиях, исключающих возможность незаконного воздействия на осуждённого.

Правильность изложения в протоколе показаний осуждённого заверена его подписью и подписью защитника. Жалоб, заявлений, ходатайств, замечаний на протокол стороной защиты не высказано.

После оглашения протокола допроса в судебном заседании Мелихов подтвердил его достоверность и правильность.

Требования уголовного и уголовно-процессуального закона при признании судом обстоятельством, отягчающим наказание, совершение Мелиховым инкриминируемого ему преступления в период мобилизации соблюдены.

По делу установлено, что преступление совершено Мелиховым в связи и в период проведения специальной военной операции и частичной мобилизации, объявленной Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

Суд правомерно исходил из того, что данное обстоятельство отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении при изложении фактических обстоятельств совершения осуждённым указанного преступления, установлено в ходе судебного разбирательства, государственный обвинитель просил признать его отягчающим наказание.

Предъявленное обвинение, содержание которого составило в том числе и указанное обстоятельство, было надлежащим образом разъяснено Мелихову, и он был готов в полной мере защищаться от него.

Отсутствие в соответствующей части обвинительного заключения указания на названное отягчающее наказание обстоятельство не препятствует суду самостоятельно признать его наличие при установлении в ходе судебного разбирательства, поскольку в силу ч. 1 ст. 299 УПК РФ лишь суд, отправляя правосудие по уголовному делу, при постановлении приговора решает вопросы о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Соответственно, окончательно вопрос о наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается судом при постановлении приговора, о чём указывается в его описательно-мотивировочной части (п. 3 ст. 307 УПК РФ).

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенных им преступлений, данными о его личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное содействие Мелихова расследованию преступления, его молодой возраст, раскаяние в содеянном, признание вины, привлечение к уголовной ответственности впервые, социальную адаптацию, изменение

отношения к идеологии терроризма и отказ от радикальных взглядов, положительные характеристики, наличие хронических заболеваний, уход за бабушкой и участие в благотворительности.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённого Мелиховым преступления, конкретных обстоятельств содеянного, отягчающего наказание обстоятельства, суд пришёл к правильному выводу о назначении ему наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении Мелихову наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное Мелихову наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 27 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 декабря 2024 г. в отношении Мелихова Евгения Юрьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Токарева А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин